

МВД России
Санкт-Петербургский университет

На правах рукописи

Пискур Анастасия Владимировна

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор **Юзиханова Эльвира Гумеровна.**

Официальные оппоненты:

Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент; частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова», профессор кафедры уголовного права и процесса;

Пальцев Александр Анатольевич, кандидат юридических наук; второе следственное управление (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, руководитель отделения по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов.

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Защита состоится 16 декабря 2025 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 03.2.008.02, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://университет.мвд.рф>).

Автореферат разослан «___» октября 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета 03.2.008.02

кандидат юридических наук, доцент

Стебенева Елена Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена множеством факторов, среди которых как транснациональные процессы, требующие углубления международного сотрудничества в области борьбы с коррупцией, так и специфические внутренние проблемы правоприменительной практики Кыргызской Республики и Российской Федерации (далее – Кыргызстан и Россия; КР и РФ).

Коррупционная преступность в органах внутренних дел представляет серьезную угрозу правопорядку, общественной безопасности и государственному суверенитету; подрывает доверие общества к государственным институтам и ставит под сомнение эффективность функционирования всей правоохранительной системы. Критический диссонанс коррупционного поведения с ключевой функцией правоохраны органов внутренних дел провоцирует формирование нигилистических настроений в обществе, социального пессимизма относительно благополучных перспектив в вопросах противодействия коррупции. Таким образом, наличие коррупционных практик в деятельности органов внутренних дел не только снижает результативность правоохранительных мер, но и создает системную угрозу государственному суверенитету и социальной стабильности. Формирование эффективной системы публичной службы сталкивается с устойчивыми, труднопреодолимыми деформациями правоприменения, а проблема коррупции сохраняет остроту и фактически играет роль негативно-инерционного фактора во всех процессах функционирования общества. Именно по этой причине вопросы коррупции в органах внутренних дел становятся предметом пристального внимания и со стороны населения, средств массовой информации, руководителей соответствующих ведомств, и со стороны высших должностных лиц государства¹.

В сохраняющихся негативных оценках деятельности органов внутренних дел Кыргызстана и России имеют место как факторы объективного характера, так и стойкие стереотипы, выработанные у населения на протяжении длительного времени. Однако за последние 10–15 лет ситуация с уровнем доверия населения к органам внутренних дел существенно улучшилась. Национальным статистическим комитетом КР зафиксированы отдельные позитивные сдвиги: если в 2011 г. отмечалось, что «МВД КР давно не внушает доверия гражданам страны (уровень доверия составлял всего 15 баллов)»², то уже в 2024 г. индекс доверия достиг 29,2 балла³. При этом в Кыргызстане применяется практика оценки индекса доверия к деятельности органов внутренних дел в баллах

¹ *Путин* призвал сотрудников МВД продолжать борьбу с коррупцией. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/02/putin-prizval-sotrudnikov-mvd-prodolzhat-borbu-s-korruptsiei/> (дата обращения: 27.08.2025).

² *Без реформы* МВД государство не сможет обеспечить безопасность своих граждан. URL: https://region.kg/article/bez_reformy_mvd_gosudarstvo_ne_smozhet_116 (дата обращения: 27.08.2025).

³ *Глава* МВД: В Кыргызстане выросло доверие людей к милиции. URL: <https://bulak.kg/2023/08/21/glava-mvd-v-kyrgyzstane-vyroslo-doverie-lyudej-k-militsii/> (дата обращения: 27.08.2025).

в рамках общей оценки уровня доверия населения к системе государственной службы и местного самоуправления дважды в год⁴. Аналогичные результаты отмечаются и в официальных источниках России, где ВЦИОМ на конец 2023 г. констатировал уровень доверия населения, равный 66 % (19 % лиц отметили «полное доверие»), при том что в 2012 г. уровень доверия составлял всего 3 %⁵.

Сравнительный анализ опыта предупреждения коррупционной преступности Кыргызстана и России позволяет выявить как общие закономерности, так и различия, обусловленные особенностями национальных правовых систем. Эффективное предупреждение преступлений коррупционной направленности невозможно без комплексного учета специфики ее детерминации, включая социально-экономические, организационно-правовые и нравственно-психологические факторы. Их сопоставление позволяет выявить закономерности, общие проблемы, эффективные практики, которые могут выступать в роли доказавших свою действенность ориентиров в рамках необходимых каждому государству антикоррупционных стратегий и тактик. В настоящее время назрела необходимость переноса акцентов с доминирования универсальных методов предупреждения коррупционного поведения в общесоциальном масштабе на конкретные структурные сегменты, среди которых выделяется система органов внутренних дел. При этом сохранение высоких показателей коррупционной пораженности ОВД КР и РФ сопряжено с заметным дефицитом специальных криминологических исследований, которые надлежащим образом отражали бы трансформационные процессы, связанные с позитивными и негативными аспектами национального опыта предупреждения преступлений коррупционной направленности в соответствующей сфере.

Актуальность исследования проблем предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызстана и России определяется необходимостью преодоления такого состояния, когда на фоне обширного нормативного правового материала и внедрения новых организационных практик прослеживаются явления стагнации, требующие дальнейших исследований и апробирования принципиально новых подходов. Социальный запрос на жесткие меры в отношении лиц, совершающих преступления коррупционной направленности в органах внутренних дел, сформированный и в Кыргызстане, и в России, должен сочетаться с расширением применения мер раннего предупредительного воздействия, внедрением гибких практик диагностирования и купирования рисков коррупционного поведения. Предупредительное воздействие на коррупционную преступность в органах внутренних дел должно приобретать более дифференцированный, адресный характер, учитывающий объективные и субъективные факторы.

⁴ *Положение* об «Индексе доверия населения» к деятельности государственных органов исполнительной власти Кыргызской Республики, мэрий городов Бишкек и Ош, полномочных представителей Правительства Кыргызской Республики в областях и глав местных государственных администраций – акимов районов. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/98563/edition/749375/ru> (дата обращения: 27.07.2025).

⁵ *Опрос*: 25 % россиян не доверяют полицейским. URL: <https://newprospect.ru/news/aktualno-segodnya/opros-66-rossiyan-doveriyayut-politseyskim/> (дата обращения: 27.07.2025).

Настоящее исследование восполняет отмеченные пробелы и, базируясь на сравнительно-правовом методе научного анализа, позволяет смоделировать качественно новую модель предупредительного воздействия на коррупционную преступность в органах внутренних дел, которая имеет высокий потенциал воплощения в законодательной и правоприменительной практике Кыргызстана и России, а также в иных национальных юрисдикциях.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам коррупционной преступности посвятили свои исследования такие ученые, как: К. М. Абдиев, В. Н. Агеев, А. А. Алексеев, В. В. Бабурин, В. Н. Борков, Б. В. Волженкин, В. И. Гладких, И. А. Дамм, А. И. Долгова, Б. В. Здравомыслов, А. Б. Ишимов, П. А. Кабанов, В. Б. Комаров, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. И. Кирпичников, В. В. Лунеев, С. В. Любавин, С. В. Максимов, Г. Н. Миронова, О. Ю. Можин, А. П. Скиба, Р. А. Сорочкин, Е. В. Стебенева, Н. Н. Сулайманова, Л. Ч. Сыдыкова, А. Ш. Сыдыков, Е. Ю. Четвертаков, Р. Д. Шаратов, Ж. Н. Шейренов, В. В. Шеретов, Е. А. Ширшанова и др.

Однако комплексного сравнительно-правового исследования, посвященного предупреждению коррупционной преступности в ОВД КР и РФ, до настоящего времени не проводилось.

Предупреждению преступности в органах внутренних дел, в том числе коррупционной направленности, посвящены диссертационные исследования С. А. Алтухова «Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками милиции» (Ростов-на-Дону, 2000); Е. А. Ануфриевой «Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД» (Барнаул, 2012); М. А. Багмета «Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование)» (Москва, 2014); А. Н. Варыгина «Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее» (Саратов, 2003); А. В. Иванисова «Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками госавтоинспекции МВД России, их причины и особенности предупреждения: по материалам Южного и Северо-Кавказского федеральных округов» (Ставрополь, 2010); Ю. А. Мерзлова «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции» (Омск, 1998); А. Б. Осипова «Коррупционная преступность в органах внутренних дел» (Санкт-Петербург, 2005); А. А. Пальцева «Тактическая операция «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества» (Санкт-Петербург, 2024); Д. А. Рясова «Преступность сотрудников органов внутренних дел: криминологический аспект: по материалам Ставропольского края» (Ростов-на-Дону, 2008); А. Ю. Смирнова «Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: уголовно-правовая и криминологическая характеристики» (Омск, 2010); Д. С. Сухова «Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД: по материалам Восточной Сибири» (Иркутск, 2009); Е. В. Стебеновой «Сотрудник органов

внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений (уголовно-правовые и криминологические аспекты)» (Санкт-Петербург, 2011); Н. В. Сторчиловой «Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение» (Москва, 2010); А. А. Тирских «Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона» (Иркутск, 2006); Е. А. Ширшановой «Взяточничество в органах внутренних дел: криминологический анализ» (Санкт-Петербург, 2024) и других авторов.

В Кыргызстане вопросы предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел на уровне диссертационных исследований не рассматривались.

Объектом исследования являются общественные отношения, формирующиеся в процессе предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Предметом исследования выступает система правовых и организационных механизмов, регулирующих предупреждение коррупционной преступности в ОВД КР и РФ; статистические данные об уровне, динамике и структуре преступлений коррупционной направленности, совершаемых в органах внутренних дел Кыргызстана и России; материалы судебной практики; аналитические, обзорные и иные материалы, публикуемые в открытых информационно-коммуникационных ресурсах; теоретические и методологические основы предупреждения коррупционной преступности в системе ОВД; результаты социологических исследований, осуществленных в рамках темы, и др.

Цель исследования состоит в разработке научно обоснованных теоретических и практических рекомендаций, направленных на совершенствование системы предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел с учетом криминологической особенности негативного явления коррупции и специфики функционирования системы МВД Кыргызстана и России.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**:

- раскрыть содержание понятия коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации;
- определить состояние и тенденции коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации;
- охарактеризовать личность лица, совершающего преступления коррупционной направленности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации;
- выявить основные причины и условия коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации;
- систематизировать правовые основы предупреждения преступлений коррупционной направленности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации;
- определить круг субъектов предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации;

- разработать меры предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации;
- выявить проблемы и обозначить перспективы реализации отдельных положений антикоррупционного законодательства по предупреждению коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Методология и методы исследования. В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы познания: диалектический метод (анализ коррупции как сложного социально-правового явления); системный метод (изучение системы предупреждения преступлений коррупционной направленности в органах внутренних дел и общей структуры коррупционной преступности); сравнительно-правовой метод (сопоставление законодательства и правоприменительной практики Кыргызстана и России); статистический метод (анализ данных о коррупционной преступности); социологический метод (опросы, анкетирование сотрудников ОВД, студентов образовательных организаций МВД КР и РФ, бывших сотрудников ОВД, осужденных за совершение коррупционных преступлений (только КР); формально-логический метод (анализ и толкование правовых норм).

Нормативная основа исследования представлена положениями Конституций Кыргызской Республики и Российской Федерации⁶; уголовным, уголовно-процессуальным и иным законодательством обоих государств, формирующим нормативно-правовую основу противодействия преступлениям коррупционной направленности; указами Президентов Кыргызстана и России, постановлениями Правительств Кыргызстана и России; нормативными правовыми актами МВД, Генеральной прокуратуры и других министерств и ведомств обоих государств; международными правовыми документами.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды, указанные в степени разработанности темы.

Эмпирическая база исследования содержит:

- результаты анкетирования 844 респондентов в рамках следующих релевантных групп: действующие сотрудники структурных подразделений МВД КР и РФ (проходящие службу в оперативных, следственных и иных подразделениях); курсанты 4–5 курсов образовательных организаций МВД КР и РФ; бывшие сотрудники ОВД, осужденные за преступления коррупционной направленности

⁶ Конституция Кыргызской Республики : принята референдумом Кыргызской Республики 11 апреля 2021 г. (всенародное голосование) // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 13.09.2025) ; Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

и отбывающие наказание в исправительных учреждениях страны (только по данным КР);

– данные опубликованной (неопубликованной) судебной практики в Кыргызстане и России: 206 обвинительных приговоров в отношении сотрудников ОВД, вынесенных судами РФ по преступлениям коррупционной направленности; 147 обвинительных приговоров, вынесенных судами КР (только в резолютивной части по причине закрытости иных данных по коррупционным преступлениям сотрудников ОВД в Кыргызстане);

– статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2020 г. по 2024 г., в том числе в рамках сводных статистических отчетов по преступлениям коррупционной направленности за 2023–2024 гг.;

– данные судебной статистики по рассмотрению уголовных дел судами общей юрисдикции КР за 2019–2024 гг.;

– статистические данные Генпрокуратуры РФ (до 1 января 2023 г.);

– статистическая информация Генпрокуратуры КР и Национального статистического комитета КР;

– статистические данные ГИАЦ МВД России по регистрации преступлений коррупционной направленности за период с 2020 г. по 2024 г.

Научная новизна исследования обусловлена его сравнительно-правовой направленностью, позволившей сопоставить законодательные и правоприменительные механизмы, что обеспечило теоретико-практический синтез, ставший основой для формирования обновленной модели оценки и предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызстана и России.

Новизной является дополнение современного криминологического знания новым терминологическим рядом, обладающим прикладным потенциалом и способным изменить практику превентивного воздействия на коррупционные проявления в органах внутренних дел как на ранних этапах служебной деятельности (формула расчета индивидуальных коррупционных рисков), так и при последующем оценивании профессиональной пригодности сотрудника с учетом данных о его «коррупционном дебюте» при наличии реабилитирующих условий. Предупредительное воздействие на коррупционную преступность в органах внутренних дел раскрывается сквозь призму сочетания общепризнанных криминологических подходов и новых инструментов, включая ротацию кадров как эффективный механизм нейтрализации коррупционных факторов на основе учета существенности фактора лидерства. В целях придания процедуре ротации необходимой векторной направленности обоснована целесообразность применения нового математического подхода, базирующегося на расчетах индексов «коррупционной пораженности» и «коррупционной вредоносности» и позволяющего адресно выявлять и блокировать негативные коррупционные проявления в подразделениях ОВД. Аргументирована необходимость перехода к практике более раннего превентивного воздействия на лиц, служащих в органах внутренних дел, которая должна приобрести функцию криминологического сопровождения по методикам комплаенса.

Сравнительный анализ правовых систем Кыргызстана и России позволил обосновать возможность некоторой взаимной правовой аккультурации антикоррупционной правовой базы, что должно способствовать более эффективному осуществлению предупредительного воздействия на коррупционную преступность в органах внутренних дел обеих стран. В новом научно-теоретическом ракурсе исследованы традиционные структурные элементы криминологического анализа: сформулировано авторское определение лица, совершившего преступление коррупционной направленности в ОВД КР и РФ; обоснованы ключевые признаки данного сегмента преступности; установлена типология личности коррупционера в органах внутренних дел, дополняющая ранее разработанные в криминологической теории; осуществлена ревизия причинно-факторного комплекса коррупционной преступности в ОВД КР и РФ и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Коррупционная преступность в органах внутренних дел – это сопоставимое множество (сумма) коррупционных деяний, параметры которых обусловлены нормами национального уголовного законодательства при обязательном наличии признаков, характеризующих преступления коррупционной направленности (надлежащая субъектность, фактор корыстной заинтересованности, использование служебного положения вопреки интересам службы).

С учетом специфики национальных моделей Кыргызстана и России по закреплению признаков преступлений, образующих соответствующее множество, сравнительно-правовой анализ осуществлен на сочетании двух основных параметров:

– выделения релевантных для обоих государств групп составов преступлений посредством максимально возможного совмещения наиболее типичных деяний коррупционной направленности, обладающих необходимым набором качественно-определяющих характеристик: злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, все формы взяточничества, служебный подлог (для обеих стран); составы вымогательства взятки, коррупции и незаконного обогащения (для Кыргызстана, исходя из специфики уголовно-правового регулирования);

– оценки лица, совершающего преступления коррупционной направленности в ОВД Кыргызстана и России, в двух основных плоскостях: 1) уголовно-правовой – как специального подсубъекта коррупционной преступности в силу отсутствия его обособленного статуса и включения в унифицированный нормативно-правовой конструкт «должностное лицо», по причине чего преступления коррупционной направленности в органах внутренних дел сегментируются только на основе реально совершенных преступных посягательств данными субъектами; 2) криминологической – заключающейся в презумпции более высокой степени общественной опасности коррупционной преступности в органах внутренних дел в силу явного конфликта с ключевой функцией правоохраны с одновременным отрицанием безусловной повышенной общественной опасности любого отдельно взятого преступления, совершенного сотрудником ОВД.

2. Существенные отличия в нормативно-правовом обеспечении предупреждения преступлений коррупционной направленности в органах внутренних дел Кыргызстана и России выявлены в нормах уголовного законодательства: 1) наличие специфических составов «коррупция», «незаконное обогащение», «вымогательство взятки» (Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее – УК КР)); 2) наличие состава мелкого взяточничества (Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)); 3) включение квалифицирующего признака получения взятки за предоставление должности государственной или муниципальной службы (УК КР); 4) безальтернативность санкций, предусматривающих единственный вид основного наказания в виде лишения свободы за коррупционные преступления (с учетом последних изменений в УК КР).

3. Анонимизация статистических данных относительно качественно-количественных показателей преступлений коррупционной направленности в органах внутренних дел является нежелательным приемом, поскольку не связана с обеспечением каких-либо значимых факторов политической стабильности, общественной безопасности и способна привести к отрицательным оценкам со стороны общества. При этом установлены: 1) абсолютный уровень анонимизации (Кыргызстан), заключающийся в полном закрытии статистических показателей и судебной практики по преступлениям коррупционной направленности в органах внутренних дел; 2) относительный уровень анонимизации (Россия), связанный с доступностью соответствующих данных только для служебного пользования при открытом опубликовании материалов судебной практики по делам соответствующей категории.

4. Лица, совершающие преступления коррупционной направленности в органах внутренних дел, выступая в качестве центрального элемента криминологической оценки соответствующего сегмента преступности, являются одновременно источником получения обобщенной актуальной информации о детерминации коррупционного поведения в структуре ОВД и адресатами мер индивидуального предупредительного воздействия. Соответственно, результаты данной оценки могут выполнять следующие функции:

- фактографически-фиксирующую (информационную) функцию, при реализации которой было установлено: средний возраст осужденных мужчин – бывших сотрудников ОВД Кыргызстана на момент совершения преступления составил 34,5 года, женщин – 33 года; самой распространенной возрастной группой оказалась группа 30–35 лет; средний стаж опрошенных бывших сотрудников ОВД, совершивших коррупционные преступления, составил 11,5 лет (у женщин – 13,5 лет); к моменту осуждения все осужденные женщины – бывшие сотрудницы ОВД и 90 % сотрудников-мужчин имели офицерские звания; подавляющее количество лиц осуждены за получение и вымогательство взятки, а также за злоупотребление должностными полномочиями;

- классификационную функцию, позволяющую осуществить типологию личности коррупционера-сотрудника ОВД, в которой выделены непересекающиеся типы личности коррупционера-сотрудника ОВД: *скрывающийся тип* – отрицающий факт коррупционного поведения или оправдывающий его внешними обстоя-

тельствами; *положительно рефлексивный тип* – раскаивающийся, признающий собственную волевою виновность в коррупционном поведении; *вовлекаемый, зависимый тип* – совершивший преступление по причине внешнего административного давления или искаженного понимания корпоративных интересов;

– прогностическую функцию, позволяющую на основе изучения реализованных коррупционных рисков у сотрудников ОВД, совершивших преступления коррупционной направленности, выстроить практическую методику выявления индивидуальных коррупционных рисков у кандидатов на службу в ОВД и действующих сотрудников.

5. Причины и условия совершения преступлений коррупционной направленности в ОВД КР и РФ представляют собой конгломерат факторов детерминирующего характера, действующих с различной степенью интенсивности и усугубляющих взаимное негативное воздействие. Допустима констатация равновесного причинно-факторного влияния на коррупционную преступность в ОВД КР и РФ, поскольку спецификация в рамках отдельных факторов (например, этнического аспекта коррупции в Кыргызстане) имеет незначительные отклонения. Соответственно, при оценке комплекса причин и условий, приводящих к совершению преступлений коррупционной направленности в органах внутренних дел, необходимо принимать во внимание:

– поэтапное усиление за время формирования и развития коррупционных процессов в системе ОВД КР и РФ действия факторов разного порядка (социально-экономические, организационные, нравственно-психологические), при котором каждый последующий фактор обостряется при совокупном воздействии предыдущего;

– необходимость учета выраженного свойства самодетерминации коррупционной преступности в ОВД Кыргызстана и России, объяснимого с позиции криминологической теории субкультурного фактора преступности и выражающегося в постоянном, устойчивом, массовом воспроизводстве актов коррупционного поведения.

6. С учетом идентичности потребностей противодействия коррупционной преступности в ОВД Кыргызстана и России и на основе сопоставления уголовно-правового инструментария в национальном законодательстве обоих государств обозначены возможные пути гармонизации соответствующих нормативных предписаний посредством заимствования положительных практик, а также формирования кардинально новых подходов в виде:

– формулировки в нормах УК РФ обособленного состава вымогательства взятки, аналогичного ст. 343 УК КР, как отражающего объективно обособленную форму коррупционного поведения, что позволит повысить дифференциацию норм об ответственности за преступления коррупционной направленности и исключит имеющиеся затруднения при оценке в качестве квалифицирующего признака состава получения взятки;

– введения в оборот понятия «коррупционный дебют», под которым следует понимать случаи первичного совершения преступления коррупционной направленности уполномоченным лицом ОВД, имеющим стаж работы не более 5 лет и не занимающим руководящую должность, что в случае использования

применения меры временного отстранения от исполнения служебных функций и при условии добровольного принятия лицом определенных дополнительных ограничений позволит учесть повышенные риски вовлечения в коррупционное взаимодействие на первоначальных этапах службы, усилить дифференцированный подход к оценке коррупционного поведения и выступить в качестве меры кадрового сбережения в ОВД.

7. Специальную криминологическую профилактику преступлений коррупционной направленности в ОВД Кыргызстана и России следует ориентировать на превалирование гибких мер превентивного характера, которые способны снизить риски формирования и реализации коррупционной мотивации:

– направленность всей деятельности органов внутренних дел на соблюдение антикоррупционных стандартов, которые должны представлять объемный массив нравственно-этических предписаний (правил, рекомендаций, процедур и т. д.), касающихся всех направлений деятельности, имеющих высокие коррупционные риски (с учетом более благополучной практики Кыргызстана в вопросах детализации антикоррупционных стандартов она признается как вполне удовлетворительная основа для использования в России);

– внедрение в структуру служб собственной безопасности ОВД Кыргызстана и России должности антикоррупционных комплаенс-офицеров (служб криминологической профилактики), основным направлением деятельности которых должно стать недопущение девиантного коррупционного поведения, связанного с нарушением запретов и ограничений, наложенных в связи со службой в органах внутренних дел.

8. В целях придания процедуре ротации руководящих кадров ОВД значения реального и действенного инструмента предупреждения преступлений коррупционной направленности в структуре данного ведомства обоснован и предложен математический метод, способный исключить формально-дискретные решения и снизить вероятность ухудшения коррупционной ситуации в отдельно взятом регионе.

С учетом выявленных свойств коррупционной преступности в органах внутренних дел и значения «фактора лидера», ротация должна иметь односторонний характер, исключая возможность перевода в относительно благополучные регионы (территории) руководителей, чьи подразделения демонстрируют высокий индекс коррупционной пораженности и коррупционной вредоносности. При этом соответствующие количественные показатели могут быть получены по следующим формулам:

$$I_{кп}(ОВД) = \frac{K(ОВД)}{Ч(ОВД)},$$

где $I_{кп}(ОВД)$ – индекс коррупционной пораженности территориального подразделения ОВД;
 $K(ОВД)$ – количество преступлений коррупционной направленности, совершенных сотрудниками ОВД за определенный календарный период;
 $Ч(ОВД)$ – общая численность сотрудников, работающих в соответствующем территориальном органе ОВД.

$$I_{кв} = \frac{A + A1^2 + A2^3 + A3^3 + B + B1^2 + B2^3 + C \text{ и т. д.}}{П},$$

$П$

где $I_{кв}$ – это индекс коррупционной вредоносности преступлений, совершаемых сотрудниками конкретного территориального подразделения ОВД;
 A, B, C и т. д. – количество основных составов совершенных преступлений коррупционной направленности (согласно УК КР или РФ);
 $A2, B2$ и т. д. – количество квалифицированных составов соответствующих преступлений;
 $A3, B3$ и т. д. – количество особо квалифицированных составов соответствующих преступлений (и т. д. по общему числу данные преступлений);
 $П$ – общее количество совершенных коррупционных преступлений в анализируемом подразделении ОВД.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью рассматриваемой проблемы и возможностью последующего использования материалов диссертации в качестве основы исследований по сходной тематике, а также в образовательном процессе при подготовке учебно-методической литературы по вопросам предупреждения коррупционной преступности в ОВД КР и РФ. Работа представляет принципиально новую теоретическую концепцию предупредительного воздействия на исследованный сегмент коррупционной преступности с использованием нормативного и практического инструментария, которая может получить развитие в дальнейших исследованиях с учетом появления новых форм и тенденций преступлений коррупционной направленности в органах внутренних дел.

Теоретическая значимость диссертации обеспечена сбалансированной методологией, которая позволила обосновать и сформулировать новые понятия, категории, классификации, методы, направленные на повышение эффективности предупреждения коррупционной преступности в ОВД КР и РФ.

Практическая значимость исследования заключается в возможном использовании его результатов в части совершенствования законодательства, направленного на предупреждение коррупционной преступности в органах внутренних дел; в образовательном процессе при преподавании дисциплины «Криминология», а также на курсах по повышению квалификации и переподготовке сотрудников ОВД.

В работе обоснованы новые практико-ориентированные подходы к учету количественных показателей преступлений коррупционной направленности в ор-

ганах внутренних дел и непосредственной организации деятельности соответствующих ведомств; аргументирована практика расчета индивидуальных коррупционных рисков лиц, совершающих преступления коррупционной направленности в органах внутренних дел, что может стать действенным методом индивидуально-профилактического воздействия; сформулирован ряд предложений практического характера, способных модернизировать практику предупреждения коррупционной преступности в ОВД КР и РФ.

Степень достоверности исследования подтверждается достаточностью избранного методологического инструментария, широким охватом теоретических источников по проблеме, имеющих большой временной диапазон; анализом значительного количества нормативного материала, оценкой судебных решений, использованием данных социологического исследования среди репрезентативного количества респондентов обеих стран.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы, теоретические положения, практические рекомендации и результаты проведенного диссертантом исследования:

– отражены в 19 научных статьях, в том числе в 4 статьях, входящих в перечень ведущих научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований; общий объем публикаций составляет 9,9 п. л.;

– представлены на 8 научно-представительских мероприятиях различного уровня: VI международной научно-практической конференции «Защита жертв преступлений в современном обществе» (PVCMS 2023) (г. Челябинск, 2023 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства Кыргызской Республики» (г. Бишкек, Кыргызская Республика, 2023 г.); научно-практическом семинаре «Криминалистическое обеспечение уголовного преследования: современное состояние, перспективы, проблемы» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.); II всероссийском конгрессе «Санкт-Петербургские встречи молодых ученых» (г. Санкт-Петербург, 2024 г.); межведомственной научно-практической конференции «Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности» (г. Санкт-Петербург, 2024 г.); VIII международной научно-практической конференции «Защита жертв преступлений в современном обществе» (PVCMS 2025) (г. Челябинск, 2025 г.); VII зарубежной научной конференции «Совместные инновации – совместное развитие» (г. Харбин, КНР; г. Санкт-Петербург, 2025 г.); межвузовской научно-практической конференции «Особенности правового регулирования и защиты прав и свобод человека в информационном пространстве» (г. Бишкек, Кыргызская Республика, 2025 г.);

– используются в научно-исследовательской и образовательной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики им. генерал-майора Э. А. Алиева; в практической деятельности Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу, Управления внутренних дел

Первомайского района по г. Бишкек Кыргызской Республики, Отдела полиции Костанайского района МВД Республики Казахстан.

Структура и содержание работы обусловлена объектом, предметом, проблематикой и логикой научного исследования, целью и задачами, направленными на раскрытие темы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы и трех приложений. Объем работы соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая, эмпирическая, нормативная и теоретическая основы и научная новизна работы; формулируются положения, выносимые на защиту; отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов; приводятся сведения о степени достоверности, апробации и внедрении в практику результатов исследования; описывается структура диссертации.

Первая глава «Криминологическая характеристика коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации» включает четыре параграфа.

В *первом параграфе первой главы* «Понятие и содержание коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации» рассмотрены понятие и специфика коррупционной преступности в ОВД. На основе сопоставительного подхода определены критерии отнесения отдельных составов преступлений к данному сегменту, выделены ключевые признаки коррупционного поведения и характеристика субъекта.

Последовательно очерчен круг преступлений, образующих понятие «коррупционная преступность в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации»; определены параметры их квалификации с позиции специального субъекта; обозначены отличительные особенности данного вида преступности в общей структуре коррупционных деяний.

С учетом различий в национальном законодательстве использован метод приведения состава преступлений к сопоставимому массиву, включающему наиболее типичные коррупционные деяния в системе ОВД и учитывающему специфику правовой регламентации. В результате, коррупционная преступность в ОВД определена как совокупность уголовно наказуемых деяний, совершаемых при наличии обязательных признаков: служебного статуса лица, корыстной мотивации и использования должностных полномочий вопреки интересам службы. Соответственно, в структуру оценки коррупционной преступности в ОВД были включены: все формы взяточничества (применительно к КР это еще и состав вымогательства взятки); злоупотребление должностными полномочиями; незаконное участие в предпринимательской деятельности; служебный

подлог, а также составы преступлений, имеющие явный коррупционный характер, отсутствующие в УК РФ: ст. 336 «Коррупция», ст. 340 «Незаконное обогащение» УК КР. Обосновано понимание сотрудника (служащего) ОВД как специального под субъекта коррупционных преступлений в силу отсутствия его обособленного статуса в рамках общих нормативных предписаний и включение его в унифицированный нормативно-правовой конструкт «должностное лицо». При этом субъектами выступают как лица рядового и начальствующего состава, так и гражданские служащие ОВД.

Во *втором параграфе первой главы* «Состояние и тенденции коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации» представлен анализ статистики и данных социологического опроса, позволяющий оценить масштабы и динамику коррупционной преступности в ОВД КР и РФ. Сравнительный анализ качественно-количественных показателей коррупционной преступности в ОВД осложняется ограниченностью (особенно для Кыргызстана) и несопоставимостью статистики (по причине различной методологии учета), вследствие чего применялся дедуктивный подход: общие данные по коррупционной преступности экстраполировались на систему ОВД обеих стран. Для подтверждения выводов использованы также аналитические публикации и выступления высших должностных лиц, отражающие уровень и динамику коррупционной преступности в ОВД двух государств.

В Кыргызской Республике официальный статистически-криминологический учет имеет фрагментарный характер: данные о коррупционных преступлениях часто включаются в общий массив должностных составов и нередко анонимизируются, что существенно снижает достоверность анализа. В России аналогичная статистика более систематизирована и базируется на перечне коррупционных преступлений, формируемом Генпрокуратурой РФ и МВД России. Однако официальные (открытые) статистические данные тоже не позволяют отследить уровень и динамику коррупционной преступности применительно к ОВД.

При этом в Кыргызстане наблюдается нестабильность количественных данных по фактам осуждения за коррупционные преступления, а также высока доля оправдательных приговоров. Особенность национального законодательства КР состоит в выделении самостоятельных составов «коррупция», «вымогательство взятки», что может представлять механизм привлечения к ответственности на более ранних стадиях проявления коррупционной мотивации. В РФ фиксируется ежегодный рост числа дел о взяточничестве и иных преступлениях коррупционной направленности, при этом процент оправданий значительно ниже, чем в КР.

Проведенный социологический опрос показал, что большинство сотрудников ОВД обеих стран признают более высокую выявляемость коррупционной преступности в органах внутренних дел по сравнению с иными органами, однако часть респондентов связывает это с пристальным вниманием общества и средств массовой информации.

В *третьем параграфе первой главы* «Криминологический анализ лица, совершающего преступления коррупционной направленности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации» обобщены теоретические концепции оценки личности преступника-коррупционера (в том числе применительно к органам внутренних дел), а также результаты социологического исследования, включающего данные, полученные в ходе опроса осужденных за коррупционные преступления бывших сотрудников ОВД (только Кыргызстана, учитывая политико-правовую принадлежность автора диссертации). Отмечается необходимость формирования среднего портрета с учетом гендерного контекста, который показал, что женщины чаще подчеркивают нравственную оценку содеянного и принудительность вовлечения в совершение коррупционной преступности, что позволило сформулировать гипотезу о потенциальном антикоррупционном эффекте роста доли женщин в органах внутренних дел. Проведенный анализ позволил осуществить типологию личности коррупционера-сотрудника ОВД, в рамках которой выделены непересекающиеся типы личности коррупционера-сотрудника ОВД.

Сформулирован вывод о том, что при изучении личности правонарушителя необходим переход от формализованного описания биографических и должностных данных к всестороннему анализу ее ценностно-мотивационных установок, с обязательным учетом гендерных и корпоративно-групповых детерминант. Антикоррупционная политика, в свою очередь, должна быть переориентирована с преимущественного ужесточения уголовно-правовых санкций на трансформацию служебной культуры и механизмов карьерного продвижения.

В *четвертом параграфе первой главы* «Причины и условия коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации» изложено, что коррупционная преступность в ОВД КР и РФ характеризуется не только совокупностью ежегодно совершаемых коррупционных деяний, но и выраженной самодетерминацией, обусловленной сочетанием социально-экономических, организационных (субординация, корпоративная солидарность, доступность коррупционных схем, nepотизм и др.) и нравственно-психологических факторов, которые, по оценкам сотрудников и курсантов, играют ключевую роль.

Отмечено значение первого «успешного» коррупционного опыта, запускающего механизм личной самодетерминации и облегчающего последующие нарушения, что обуславливает необходимость его приоритетного пресечения. Социологическое исследование подтвердило доминирование таких причин коррупционного поведения, как доступность схем, корпоративная лояльность, субординация и давление внешнего запроса со стороны граждан, нередко выступающих инициаторами коррупционных взаимодействий.

В заключение обоснована необходимость смещения акцента с социально-экономических причин предупреждения коррупционных деяний на организационные и нравственно-психологические механизмы внутри ведомства: нейтрализацию коррупциогенной среды, разрыв групповых связей, применение риск-ориентированных подходов и раннее вмешательство на докриминальной стадии.

Вторая глава «Механизм предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации» содержит четыре параграфа.

В *первом параграфе второй главы* «Правовые основы предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации» раскрывается правовая основа предупреждения коррупционной преступности в ОВД КР и РФ как многоуровневая система, где национальные нормы опираются на международные стандарты и региональные инициативы СНГ, но их эффективность ограничена консерватизмом права и влиянием внутриведомственной среды.

Проведенный сравнительно-правовой анализ антикоррупционного законодательства двух стран позволил установить наличие как общих черт, так и существенных различий. В РФ спецификой являются криминализация мелкого взяточничества и детальная градация размеров взятки. В КР в отдельный состав выделены «коррупция»; «незаконное обогащение», «вымогательство взятки», а также имеет место бескомпромиссное ужесточение санкции в отношении осужденных за коррупцию (де-факто безальтернативное лишение свободы и пожизненный запрет на трудоустройство в государственные органы, распространяющийся также на близких родственников).

Действенная антикоррупционная профилактика в органах внутренних дел требует сочетания норм общего и специального законодательства с внутриведомственными стандартами и процедурами: риск-ориентированного регулирования, антикоррупционной экспертизы, прозрачности кадровых решений и адресного воздействия на субкультурные и психологические детерминанты коррупции.

Во *втором параграфе второй главы* «Субъекты предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации» проводится сопоставительный анализ субъектного состава предупреждения коррупционной преступности в ОВД КР и РФ. Подчеркивается, что современная система предупреждения преступлений коррупционной направленности носит многосубъектный характер и включает как государственные органы (МВД, прокуратуру, следственные органы, службы финансового и кадрового контроля), так и негосударственные институты (гражданское общество, СМИ, научные организации, общественные советы). Отмечается, что в обоих государствах центральное место занимают органы внутренних дел, которые одновременно выступают и как субъекты превенции, и как потенциальные участники коррупционных практик, что предопределяет необходимость функционирования служб собственной безопасности.

Сравнительный анализ выявляет специфику национальных моделей: в России превентивная система строится по иерархично-централизованному типу с опорой на федеральную координацию и четкие регламенты, тогда как в Кыргызстане акцент сделан на децентрализованное взаимодействие межведомственных структур и активное участие институтов гражданского общества.

Диссертант предлагает внедрение специальных мер профилактики коррупционной преступности в органах внутренних дел, включающих создание должности антикоррупционного комплаенс-офицера в структурах собственной безопасности для предупреждения девиантного служебного поведения, а также предполагающих смещение внимания с карательных мер на превентивный контроль.

В *третьем параграфе второй главы* «Меры предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации» проанализированы правовые основы предупреждения преступлений коррупционной направленности в ОВД обеих стран, под которыми понимается комплексная деятельность, объединяющая общесоциальные и специально-криминологические меры, направленные на пресечение, раннее выявление, нейтрализацию и купирование коррупционных рисков и практик. Терминологические различия («предупреждение», «профилактика», «пресечение», «противодействие») носят методический характер и не меняют сути: цель – ранняя нейтрализация причин и условий коррупционной преступности. Эффективная модель должна сочетать нормотворчество, управленческие технологии и адресные организационные решения в самих ведомствах. Важен одновременный пересмотр кадровых процедур отбора и продвижения с учетом личностно-профессиональных индикаторов и антикоррупционного воспитания граждан.

Соискатель предлагает использовать управленческую ротацию: в Кыргызстане и России она институционализована по-разному, но может привести к разрыву устойчивых коррупционных связей. Предлагается основывать решения о ротации руководителей двумя интегральными показателями – через индекс коррупционной пораженности подразделения (соотнесение числа коррупционных преступлений с численностью личного состава) и индекс коррупционной вредоносности (учет удельного веса квалифицированных и особо квалифицированных составов).

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что эффективная профилактика коррупционной преступности в органах внутренних дел – это целостная управленческая система: измеримая (через индексы), адаптивная (через ротацию и комплаенс), кадрово-выверенная (через отбор и оценку), общественно верифицируемая (через прозрачность и обратную связь).

В *четвертом параграфе второй главы* «Реализация отдельных положений антикоррупционного законодательства по предупреждению коррупционной преступности в органах внутренних дел Кыргызской Республики и Российской Федерации: проблемы и перспективы» диссертантом проведен сравнительный анализ, в ходе которого установлено, что уголовно-правовые нормы являются ключевым инструментом предупреждения преступлений коррупционной направленности в ОВД КР и РФ.

Выявлены следующие различия: в законодательстве РФ предусмотрены состав мелкого взяточничества и возможность альтернативных санкций, тогда как в Кыргызстане установлены самостоятельные составы: «коррупция», «незаконное обогащение», «вымогательство взятки», а также безальтернативное наказание в виде лишения свободы.

Подчеркивается значимость разработки и внедрения антикоррупционных стандартов служебного поведения, применения риск-ориентированного подхода к оценке индивидуальных коррупционных угроз, который основан на анализе повторяемости коррупционных проявлений среди бывших сотрудников, осужденных за подобные деяния. Это позволило сформировать практическую методику выявления индивидуальных рисков у кандидатов на службу и действующих сотрудников, выраженную в следующей формуле:

$$Икр = A^n + B^n + C^n + D^n + и т. д.,$$

где *Икр* – индивидуальные коррупционные риски сотрудника ОВД;

A, B, C, D и т. д. – виды выявленных реализованных коррупционных рисков;

n – условная единица, которая будет отражать степень повторяемости того или иного реализованного риска.

В диссертации подчеркивается: эффективная реализация законодательства требует сочетания уголовно-правовых новаций с организационно-управленческими мерами, что позволит сместить акцент с репрессивного реагирования на упреждающую профилактику коррупционной преступности в органах внутренних дел.

В **заключении** формулируются основные выводы диссертационной работы, значимые из них изложены в тексте настоящего автореферата при описании содержания соответствующих глав. Отмечается, что поставленная цель достигнута, обозначенные задачи решены.

В **приложениях** представлены полученные в ходе исследования агрегированные результаты опросов респондентной группы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, изданные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования:

1. Пискур, А. В. Криминологический анализ личности сотрудника органов внутренних дел, совершающего коррупционные правонарушения / А. В. Пискур. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11 (227). – С. 235–240 (0,8 п. л.).

2. Пискур, А. В. Понятие коррупционной преступности в Кыргызской Республике и Российской Федерации / А. В. Пискур. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7 (223). – С. 416–420 (0,8 п. л.).

3. Пискур, А. В. Компаративный анализ коррупционной преступности в органах внутренних дел Российской Федерации и Кыргызской Республики / А. В. Пискур. – Текст : непосредственный // Международный научный вестник. – 2024. – № 10. – С. 72–79 (0,9 п. л.).

4. Пискур, А. В. Меры по профилактике коррупции в органах внутренних дел: практическое применение и проблемы реализации на примере Российской Федерации и Кыргызской Республики / А. В. Пискур. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 10 (197). – С. 293–295 (0,5 п. л.).

Иные публикации:

5. Пискур, А. В. Причины и условия коррупционной преступности в органах внутренних дел / А. В. Пискур // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 года/ сост. Э. Р. Миргородская. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 310–315 (0,4 п.л.).

6. Пискур, А. В. Противодействие коррупционной преступности в Кыргызской Республике / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов в противодействии коррупции: Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09 декабря 2022 года / сост.: А. Д. Рубан. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 174–180 (0,4 п.л.).

7. Пискур, А. В. Историко-философская ретроспектива коррупции / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы социальной философии: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 мая 2023 года / Под общей редакцией В. В. Балахонского, П.Г. Мартысюка. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 304–311 (0,5 п.л.).

8. Пискур, А. В. История возникновения коррупции в Кыргызской Республике / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): Материалы XX международной научно-теоретической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 1935–1941 (0,3 п.л.).

9. Пискур, А. В. Виктимологическая профилактика коррупционных рисков сотрудников органов внутренних дел / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Защита жертв преступлений в современном обществе (PVCMS 2023): материалы VI Международной научно-практической интернет-конференции, Челябинск, 21–22 февраля 2023 года. – Челябинск: ООО «Эскуэла», 2023. – С. 224–236 (0,8 п.л.).

10. Пискур, А. В. Зарубежный опыт противодействия коррупционной преступности в полиции / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Санкт-петербургские встречи молодых ученых: Материалы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней,

Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 297–304 (0,5 п.л.).

11. *Пискур, А. В.* Криминологический портрет личности сотрудника органов внутренних дел, подверженного совершению коррупционного преступления / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Органы внутренних дел в системе противодействия коррупционной преступности: Материалы внутриведомственного круглого стола, Санкт-Петербург, 08 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 207–213 (0,4 п.л.).

12. *Пискур, А. В.* Криминологический портрет жертвы коррупционного преступления / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Защита жертв преступлений в современном обществе (PVCMS 2024): Сборник материалов VII Международной научно-практической интернет-конференции, Челябинск, 21–22 февраля 2024 года. – Челябинск: ООО «Эскуэла», 2024. – С. 40–48 (0,5 п.л.).

13. *Пискур, А. В.* Способы выявления коррупционной преступности среди сотрудников полиции / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 694–699 (0,4 п.л.).

14. *Пискур, А. В.* Коррупционная преступность в органах внутренних дел: причины, последствия и способы борьбы / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Санкт-петербургские встречи молодых ученых: Материалы II всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 733–739 (0,4 п.л.).

15. *Пискур, А. В.* Формы криминологического обеспечения противодействия коррупции среди сотрудников органов внутренних дел / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 сентября 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 259–264 (0,4 п.л.).

16. *Пискур, А. В.* Информационная открытость как инструмент профилактики коррупционной преступности в органах внутренних дел: опыт Российской Федерации и Кыргызской Республики / А. В. Пискур – Текст: непосредственный // Санкт-петербургские встречи молодых ученых: Материалы III всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 527–532 (0,5 п.л.).

17. *Пискур, А. В.* Детерминанты коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и Кыргызской Республики / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности: Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2024 года: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 265–271 (0,4 п.л.).

18. *Piskur, A. V.* 俄罗斯内政机构腐败出现的回顾性草图 / A. V. Piskur // 国际外国科学会议"联合创新-联合发展, 哈尔滨 中国, 27 февраля 2025 года. – 哈尔滨 中国: HNRI «国家发展», 2025. – P. 200–203. Пискур А. В. Ретроспективный очерк возникновения коррупции в органах внутренних дел России / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Материалы IX зарубежной научной конференции Совместные инновации – совместное развитие (0,3 п.л.).
19. *Пискур, А. В.* Методы повышения эффективности противодействия коррупции в системе Министерства внутренних дел: опыт Кыргызстана и России / А. В. Пискур. – Текст: непосредственный // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2025. – № 1. – С. 166–170 (0,7 п.л.).